

СЕРГИИ «БЛАГОСЛОВЕННЕ» ПИИ. СЕРГИИ РАДОНЕЖСКОГО

Илья Морозов

НЕ ОТРЕКАЙСЯ ОТ СЕБЯ

поэтический сборник

Илья Морозов
Не отрекайся от себя
Серия ««Благословение»
им. Сергия Радонежского»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63110283

*Не отрекайся от себя:
ISBN 978-5-907306-24-0*

Аннотация

Тематика книги – философская, религиозная, гражданская лирика. Философское образование автора позволяет ему анализировать и критически отображать явления жизни.

В книгу вошли поэмы «Иисус», «Лики одиночества», «Полесьянка», «Дамоклов меч Руси единой» и другие. Посредством поэтической формы Илья Морозов находит удачные образы, аллегории, метафоры, открывая свой внутренний мир читателю, давая ему возможность прочувствовать, осмыслить реалии настоящего и прошлого сквозь призму творческого видения поэта.

Содержание

Илья Морозов	5
Святоликая Россия	8
Здравствуй, утро!	9
«Я лик твой крестил... поцелуями...»	10
«При свечах Вам пишу я, княгиня.....»	11
О точке...	13
Христос Воскрес!	14
У седой могилы	15
Тайна слова...	16
Первая исповедь	17
Не отрекайся от себя...	18
Озарение...	19
«Когда сердце тоскою проймётся...»	20
Слава России!	21
«Россия! Ты в святости храмов —...»	22
Мятущийся дух	23
Зов осквернённых гробниц	24
Иисус	27
Лики одиночества	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Илья Морозов

Не отрекайся от себя

© И. Морозов, 2020

© Интернациональный Союз писателей, 2020

Илья Морозов

*Репродукция портрета Ильи Морозова,
выполненного художником
Александром Жегуновым.*

Город Житомир, Украина.

Окончил Луганское музыкальное училище по классу скрипки; философский факультет Киевского государственного университета им. Т. Г. Шевченко (квалификация – философ).

Поэт и публицист. Активно публикуется с 2001 года.

Начиная с 2009 года регулярно печатается в московских издательствах.

Автор трёхтомника стихов и поэм «По велению сердца». Почётный дипломант, лауреат, призёр и победитель литературных конкурсов в номинации «Поэзия».

В связи с 400-летием Дома Романовых, по решению жюри литературной премии «Наследие», награждён Главой Российского Императорского Дома Е. И. В. Великой Княгиней Марией Владимировной дипломом финалиста литературной премии «Наследие».

По итогам Международного литературного конкурса И. Морозову вручены диплом и медаль имени Мацуо Басё.

Награждён дипломами лауреата конкурсов альманахов «Атланты» и «Северные цветы», а также литературного конкурса, посвящённого У. Шекспиру.

Произведения автора переведены на английский и япон-

ский язык.

Илья Морозов отмечен благодарностью министерства культуры Коми АССР.

Является членом Интернационального Союза писателей, Российского союза писателей, Международного Союза писателей «Новый Современник», Союза независимых авторов и издателей.

Святоликая Россия

Святоликая Россия
В православных куполах:
Сколько их под небом синим
В городах и деревнях!
Звон малиновоцерковный,
Вдохновляя кротких в путь,
Умиряет непокорных,
Утверждает божью суть!
Просвещают люд с амвонов
Правоверные отцы —
Сеют семена Закона!
Без него мы – мертвецы!
Схимники, миссионеры,
Отрешась от плотских благ,
Крест несут за Символ веры
И «в лесах, и на горах»!..
Православная Россия,
Русским духом ты крепка:
С верой праведной всесильной
Воцарилась на века!

Здравствуй, утро!

Здравствуй, утро, залитое солнцем!
Птичьим хором сна лишив меня,
Ты пробилось свежестью в оконце,
Пригласив на светлый праздник дня!
Я на время все забыл проблемы,
Упиваясь прелестью земной!
И... отверг навязанные схемы
Бесконечной эгосуетой!
Оценил я Господа творенье —
Бескорыстно чудо-благодать!
И навек почувствовал презренье
К существам, способным только брать!

«Я лик твой крестил... поцелуями...»

Я лик твой крестил... поцелуями,
Ощущая дрожание век...
Молил я Христа «аллилуйями»,
Чтобы вместе мы были навек!

«При свечах Вам пишу я, княгиня.....»

При свечах Вам пишу я, княгиня...
Поутру – снова в яростный бой!
Навсегда нас связала Россия
Нашей верой и горькой судьбой!
Когда мы повстречались впервые
В божьем храме на тризне святой,
Ваши очи, как вись, голубые
Заблестали хрустальной слезой...
Я люблю Вас, поверьте, княгиня,
Не за титул и герб родовой!
Грустный взор Ваш сияет поныне
Для меня путеводной звездой!
Обожали Вас графы, корнеты,
Восторгаясь красой неземной...
Я ж Ваш образ – возвышенный, светлый —
Сохраню до доски гробовой!
...Сыновей позвала Мать-Россия
За святыни отцов воевать!
Слово чести даю Вам, княгиня:
Богу не в чем меня укорять!
Наша гвардия кровь проливала
За Отечество, Веру, Царя —
Полегло нас в сраженьях немало...

Своей жизнью ж обязан Вам я!
Я люблю Вас, поверьте, княгиня,
Не за титул и герб родовой!
Грустный взор Ваш сияет поныне
Для меня путеводной звездой!

О точке...

Я ненавижу с детства точку:
Она – мистерия конца!
Она мертвит живую строчку,
Страшит и старца, и юнца!
Она не терпит восклицаний,
Её не радует «вопрос» —
Ей в тягость возгласы признаний,
Философический курьёз...
Пред многоточием склоняюсь:
Оно влечёт в безбрежный мир,
Где «блудный сын», греша и каясь,
Пронзает рифмами эфир!

Христос Воскрес!

Народ, устав вконец от жизни беспросветной,
Застыл во храме Божьем, к Господу придя:
Был каждый муж лихой пред Троицей заветной
Как будто малое заблудшее дитя...
Смирясь, склонились пред Творцом, судьбиной биты;
С икон святых взирали лики без страстей...
Струился ладан, окрыляли люд молитвы,
Крестясь, смотрели грустно жёны на мужей...
И вдруг расцвёл собор, свечами пламеня!
Хоругви реют – долгожданный крестный ход:
Седые пастыри идут, благоговя, —
Их будто «Промысл» сам до паперти ведёт!..
Воспряла паства, вняв церковному хоралу;
К Нему все двинулись – от агнцев до повес...
Светился божий дух Спасителю во славу!
И все воскликнули: «Воистину воскрес!!!»

У седой могилы

Жалкая могила – ржавый, мрачный крест...
Ты венков не знала, ты – забвенья весть...
Рядом стелы, бюсты в скорбных кружевах —
К ним приходят дети, матери в слезах!
Но весной, внимая голосу Небес,
Соловейко сядет на поникший крест...
Оживятся трелью тихие места,
И... взиграет тенью старая плита...
Налетевший с поля майский ветерок
Поднесёт могиле... аленький цветок!
И под сенью грусти... лира запоёт,
И скупое сердце... горечью проймёт!

Тайна слова...

«В начале было Слово...» – поведал муж святой.
Как высшая основа загадки вековой!
Загадки без ответа – проблемы мудрецов,
От Божьего Завета до будущих умов!
В ней вечность мироздания и гибель звёзд, миров?!
На веру упования и магию лжецов?!
Порок и покаянье, злой гений и Любовь?!
Потребность созиданья – к жестоким войнам зов?!
Экклезиаст, став зрелым, жизнь суетной назвал,
А Фауст престарелый к ногам девицы пал!..
В гармонии ль извечной суть истины верховной?
Быть может, на том свете постигнем тайну Слова?..
Поэт – Слуга народа – в веках свой крест несёт:
За люд честной, свободу на каторгу идёт!
Поэт – певец от Бога, пока творит – живёт;
Поникших и убогих к прекрасному зовёт:
Из недр руды словесной – выносит на-гора
Заветные куплеты изящного пера!
Пустой конец и... вечность на карте бытия:
Плод жизни скоротечной – Земная песнь твоя!..

Первая исповедь

Взывает Божий лик, благоухает ладан,
Приводит в трепет слог «Заветного Письма»!..
Я к Господу пришёл – в чертоги его храма,
Осталась позади мирская кутерьма.
Я к исповеди шёл, как блудный сын, чрез годы —
От тягостных грехов поблекла голова!
Я батюшку просил открыть мне «неба своды»,
И... запеклись комком раскаянья слова!
Я душу изливал, томясь сердечной мукой!..
Старик, крестясь, сказал: «Ведь все не без греха...
Иисус тебя простил – сей храм тому порукой,
И ты учись прощать, учись любить врага!»
Во храме лился звон – он был как глас Господний!
Казалось, надо мной разверзлись Небеса!
Огнями цвёл алтарь, звучала песнь с амвона,
И возрождался я любвию Отца!

Не отрекайся от себя...

Не отрекайся от себя —
В тебе есть злой и добрый гений!
Господь простил тебя любя,
Чтоб ты поверил во спасенье!
Непросто жертвовать собой,
Но в этом ты... не одинок!
Да и Учитель рядом твой —
Взошедший на Голгофу Бог!

Озарение...

Знай, что прокляты будут навеки
Попиравшие грубо любовь!
Эту истину поняли греки
И весь сонм лучезарных богов.
Нету места печальнее бездны,
Где во тьме... душ мятущихся рой,
Ураганом гонимый извечным,
Исторгает стенанья и вой!..
От десницы Господней не скрыться,
Свою долю в ней каждый найдёт...
И лишь тех мутный взор прояснится,
Кто с Любовью по жизни идёт!

«Когда сердце тоскою проймётся...»

Когда сердце тоскою проймётся
По неведомым, дальним мирам...
И в душе чья-то боль отзовется,
И почувствуешь жалость к врагам...
Знать, в дорогу тебе собираться,
Скорбных встреч не избежать в пути;
Коль не сможешь с пороком расстаться,
Тебе душу, увы, не спасти!
Помяни свою мать добрым словом,
За обиды прощенья проси...
Откровенней молись перед Богом,
Божью тварь на обед пригласи...
И придётся, поверь мне, ответить,
Трепеща, ничего не тая!
И безропотно суд Его встретить...
И всё станет на круги своя!

Слава России!

Россия! Светла твоя слава
И памятью скорбных имён,
И горькой слезой Ярославны,
И святостью русских знамён!
Она воплотилась в глубинах
Хрустальных байкальских озёр,
Она отразилась в седилах,
Наполнила гордостью взор!
Воспел её люд православный —
Великий российский народ! —
Трудом вдохновенным и славным
И песнью, что сердце проймёт!

«Россия! Ты в святости храмов —...»

Россия! Ты в святости храмов —
Их чтит православный народ!
Ты в жертвах всевластных тиранов,
Чьим доводом был эшафот!
Ты в грёзах влюблённой Татьяны,
Чьё сердце – хрустальный фиал!
Ты в старых осколочных ранах —
Ты в тех, кто за нас умирал!

Мятущийся дух

Дух, мятущийся в плену у дряблой плоти,
Истомясь от жизни, к Вышнему воззвал:
«Ты прости меня, Господь, за алчность, похоть,
За придуманный в постели идеал!
За гордыню, ложь, за звон хмельных бокалов,
За нескладную молитву в суете!..
Я от старости устал! Я слаб! Я – жалок!
Мне бы в небо взмыть, парить бы в высоте!»

Зов осквернённых гробниц

*...Сердце мудрых – в доме плача,
а сердце глупых – в доме веселия.*

Экклезиаст

Слышал я недавно, вторила братва
О кладбище польском жуткие слова:
Будто бы у склепов разверзлись уста,
И... пахнула смертным смрадом пустота!
Кто же им поверит – пьяным мужикам?
Мудрый доверяет собственным мозгам.
Град же наш Житомир – древен, невелик —
Я без промедленья в скорбный двор проник.

От ворот чугунных, вдоль по мостовой,
Мимо «стены плача» брёл я, как хмельной...
Вдруг меня пленили прошлые века —
Бюсты подписные зрели свысока!
На «стене печали» лики, имена —
Много претерпела от толпы она!..
Алчные живые «грабят» мертвецов —
Уж не чтут «потомки» дедов и отцов!

К совести взывала «мёртвая страна»:
Жалкая старуха, дева как княжна —
С памятников, бюстов, из пустых гробниц

Видел я укору омрачѐнных «лиц»!
Клѐны и берѐзы, колкие кусты
Шелестели грустно в «парке пустоты»:
Воронѐ, взывая к кошкам и бомжам,
Будто удивлялось всем, кто бродит там.
И лишь белка с елью мило обнялась,
Хвост, кублясь, спушила, шишкой занялась.

Я же подымался к склепам вековым —
Красоты тогдашней не хватало им.
Встрепенулся – вижу: на моѐм пути
Приоткрыта ниша! Как не подойти?
Испытал я трепет, к склепу подойдя, —
Гроб зиял, как бездна, ужас наводя!
В нѐм останки тленны вор разворошил —
Сон порушил вечный! Душу загубил!
Гробовая крышка в рост наперекос —
Мародѐр-барышник, верно, морщил нос!
«Мумия смущалась» тленной наготы,
Коль смогла б, сбежала в ближние кусты!

Имена на склепе рассказали мне
О судьбе извечной на грешной земле:
Крупные владенья, молодость, успех —
Роскошь то панство затмевало всех!
Во дворце барочном, с родовым гербом,
Не смолкали музы ни в ночи, ни днѐм:
На балах мазурка вдохновляла зал;
«Не было лишь грусти» – как поэт сказал!

Много было лоску, нервной суеты,
А в итоге – доски... блеклые цветы...
Потрясает склепов осквернённых ряд,
Трещинами, креном сморщенный фасад;
В грудях белый мрамор и седой гранит!
Слёзы не румянят девичьих ланит!

...Шёл я, удручённый прозой таковой,
Ангелы «трубили» над моей главой!
Думал о грядущем и о Судном дне,
Горечь – искра Божья – теплилась во мне!
Мир увидел здешний в стане мертвецов:
Много жён распутных, геев, гордецов...
Смыты с лиц парфюмы – возгласы и страх,
И мольба к Иисусу стыла на устах!
Толпы безразличных, воров и дельцов
В скопище вливались ото всех концов;
Местное начальство копошилось ниц —
«Не забудут мощи» брошенных гробниц!

Все мы суетимся, улажая плоть,
Неужель напрасно был распят Господь?!

Украина

Иисус

I

Иисус¹ – святое имя!.. Возгремело: Бог-Спаситель!
Так нарёк Его великий, незабвенный Моисей!
От Навина² порождённый, одарённый предводитель,
Стал вождём и полководцем Авраамовых детей!

Он – преемник Моисея по введению Законов:
Иудеи³... Иегове⁴ должны ревностно служить!
И Ему было не в тягость вместе с избранным народом
На Земле обетованной Божью истину вершить!

¹ Иисус (1515 до Р. Х.), сын Навина, из колена Ефремова, назывался прежде Осиею, т. е. Спасителем; но Моисей переименовал его в Иисуса, т. е. Бога-Спасителя, или Спасителя, данного Богом.

² Навин (рыба) – отец Иисуса Навина, преемника Моисеева.

³ Евреи, иудеи – слова, употребляемые для обозначения еврейского народа, происшедшего от Авраама. Слово «еврей» происходит или от патр. Евера, сына Салы, одного из предков Авраама, или от евр. глагола Eber, что значит «пришелец чужой земли». Евреи стали называться иудеями только в позднейший период своей истории. Впрочем, ещё до Р. Х. снова появилось название «еврей».

⁴ Иегова (Сущий) – одно из имён Божиих, означающее самобытность, вечность и неизменяемость существа Божия, имя Того, который был, есть и будет и который сам изрёк о себе: «Я Господь, въ первыхъ и въ последнихъ. Я тотъ же. Я есмь Альфа и Омега, первый и последний».

...Всю жизнь отдав простым евреям, вере, Богу —
Он чудеса и славны подвиги творил:
Через Иордан ходил, писал священну книгу⁵ —
Навеки память у потомков заслужил!
Но был суров порой – за прожитые годы⁶
Поверг во скорбь немало тёмного народу...⁷

Потом наследники его святой идеи,
Трудясь, гордились светлым именем Иисус!
Средь них шесть пастырей столь славной Иудеи,
Анана сын – Иисус, Сирахов сын – Иисус...⁸

Сирахов сын – Иисус, «толковник» и писатель,
Создал сокровище времён – «Панаретон»:
В нём вышней «Троицы венец», «Свет Благодати» —

⁵ Иисуса Навина книга – принадлежит к разряду ветхозаветных исторических книг Священного Писания. Она содержит в себе 24 главы. Автором книги признаётся сам Иисус Навин, за исключением описания его кончины и погребения.

⁶ По разным источникам, он жил 100–110 лет.

⁷ Показательна в этой связи участь грешников Иерихона. Иерихон (по-еврейски произносится «Йерихо») – известный город, лежащий в пределах колена Вениаминова. Стены осаждённого города чудесным образом пали по семидневном обхождении вокруг него с Ковчегом Завета и трубных звуках священников. Все жители города были уничтожены. Иисус Навин пощадил лишь блудницу Раав с её семьёй.

⁸ Речь идёт о тех, кто носил имя Иисус после Иисуса Навина. Это шесть первосвященников Иудейских; Иисус, сын Сирахов; Иисус, сын Анана.

Блаженный Августин его «возвёл в Канон⁹»!

Анана сын – Иисус был из простого рода —
На праздник Кущей¹⁰ в град божественный¹¹ пришёл;
Услышал «Глас» против еврейского народа!..
Оповестил, увы, – поруган, смерть нашёл!

И сам Христос с Новозаветною любовью
В пылу отвергнут был, осужден и... распят...
За грехи мира расплатился Божьей кровью!
Просил покаяться, но «овцы не хотят»!..

А далее – баталии за веру, вакханалии —
Замешаны на крови народов и эпох!
Христу, увы, не вняли – терпимее не стали —
Всем миром правит золото! У каждого свой бог!

II

Как-то путешествовал, Auschwitz¹² видал,

⁹ Канон (от греч. κανон – норма, правило) – свод положений, имеющих нормативный характер.

¹⁰ Праздник Кущей – в 15-й день седьмого месяца, в воспоминание странствия евреев в пустыне, когда они, останавливаясь, жили в палатках.

¹¹ Иерусалим – в данном контексте.

¹² Освенцим (Auschwitz), город в Польше, на реке Сола. В 1940–1945 гг. около

Горькую историю гид мне рассказал:
Встреча бывших узников в лагере была —
Драма «Иисуса» вдруг из их уст всплыла...

Иисус в том крае родился и жил,
До нацистов пастве искренне служил.
А когда фашисты стали люд губить,
Думал Божьим словом совесть пробудить!
Но душевный отклик пастырь не нашёл —
В клетку к пастве брошен – в вечность отошёл!

С болью в сердце слушал – чуть не зарыдал,
Будто весь тот ужас сам переживал!
Очень утомился – в Божий храм пошёл —
Господу молился; вроде в транс вошел...

Ужаснулся – Auschwitz горестных времён!
«Я парю над лагерем» как живой фантом!
Будто... в явь проникнул, в шоке, чуть дыша,
В трепете и гневe вся моя душа!

Вокруг кучи тлена: кости и тела,
И визжит над бездной «адская пила»!
Смрад стоит над лагерем, трубы все дымят —
«Братьев» жарят нелюди в печах, как цыплят!

Освенцима (нем. Аушвиц) был немецко-фашистский концлагерь. В Освенциме было истреблено свыше 4 млн человек. 27.01.1945 освобождён Советской Армией. На территории бывшего концлагеря создан музей.

Вездесущий бизнес процветает там:
«Добывают» золото – не хватает ям!
Газовые камеры сутками шипят —
«Черти высшей расы... сотворяют ад»!..

За версту от лагеря городок в цвету:
Воспевать бы в радости жизнь и красоту;
Вечерами грустно соловей поёт —
Неспроста, наверно, ведь война идёт...

Увидел священника – бургомистра ждёт,
Вразумляет «Ариев» – в мир любви зовёт!
Тут же арестован, отдан под надзор —
До утра посажен в «келью» под замок.

...Иисуса в лагерь поутру вели —
Сущие вандалы, что ни говори!
Гневно издевались над святым отцом —
Он дрожал всем телом, постарел лицом...

Тот, что понаглее, звался «лютый Джон» —
Вырос на Бродвее, внешне – Аполлон...
Очень уж ругался – крайне раздражён,
Был он непомерно сам в себя влюблён!

Тучного фашиста звали «грязный Смит» —
Пьян был как сапожник и давно не брит...
Тяжело ворочал пошлым языком,
Всё толкал страдальца в спину кулаком!

Оба распались, желчью истекли,
На отца святого гнусности несли:
«Ты не высшей расы, ты – Иуды сын!

Где же твоя паства? Ты совсем один!
Не имеешь денег – жалок и убог,
Не Любовь – Маммона¹³ в нашем мире бог!»

Когда он, споткнувшись, падал на асфальт,
К нему обратился... «сладоострастный альт»:
«Иисус, я рядом, я могу помочь...
Вместе униженья сможем превозмочь!
Хочешь славы, власти? Ты... презреешь твердь!..
Дай мне твою руку и в меня поверь!» —
Говорил невидимый хищный сатана,
И стекала горькая, липкая слюна!

Иисус отпрянул, загляделся ввысь...
Бросил супостату: «Господу молись!»
«Зря ты так упрямисься, – молвил сатана. —
Твоя паства алчности, низости полна!
Все они продажны, завистью больны,
Ненавидят братьев – отвратительны!!!

Если кто от жажды в иной мир идёт,
«Ближний», наслаждаясь, пьёт и рядом льёт!

¹³ Маммона (Маммон) – в мифологии бог богатства и наживы у древних сирийцев.

Многим людям в радость обжираться там,
Где и корки хлеба нет голодным ртам!
Им приятно видеть слёзы нищеты,
Набивая вволю бранны животы!
Мера эгоизма так в них велика,
Что Христос смирился с нею на века!..»

Иисус отвечивал: «Тебе не видна
В человеке светлая его сторона!
Есть в нём искра Божия – разум и любовь!
Через покаяние с Богом будем вновь!..»

Иисуса подняли грубо, сапогом
Подтолкнули, врезали по спине прутом!
И попить не дали, радуясь, секли,
И опять погнали – в лагерь привели...

В лагере недолго маяться пришлось:
Паству в «душегубке» встретить довелось —
Прояснились лица полумертвецов,
Преклонились чинно пред святым отцом.

Плач, молитвы, возгласы раздавались там —
Прилагал знамение к ссохшимся устам...
Дьявол незаметно в камеру вошёл,
С Иисусом нервно разговор завёл:

«Ты взываешь к небу? Оглянись назад —
Одно дело... вера, а другое – яд!»

И представил сразу, как бы наяву,
Звездопад религий, фанатизм, борьбу!..

III

Он видел поле... поле жертв в стране отсталой?
О Боже! Множество бессмысленных смертей!

В поту толкали колесницу с Джаганнатхой¹⁴
(Ба!) толпы жалких, обессиленных людей:
Мужи ложились под огромные колёса,
Туда ж бросали жёны плачущих детей!
Все ублажали слепо липового бога —
На крови месиво тянулось от людей!

Отбросил тень святой трезубец Махадевы¹⁵ —
К нему паломницы с малютками идут...
Их принесут они, молясь, покорно в жертву,

¹⁴ Джаггернаут (искаж., санскр. Джаганнатх, букв. – владыка мира) – одно из воплощений индуистского бога Вишну. См. труд английского историка Томаса Мориса (1754–1824) под общим заглавием «Индийские древности» (Лондон, 1800–1806). Джаггернаут наиболее известен по храму Джаганнатха в г. Пури в Индии (штат Орисса) и ежегодному празднику «вывоза колесницы». Высота колесницы – больше 13 м.

¹⁵ Увенчанный трезубцем четырёхугольный каменный храм Махадевы. См. Indian Antiquities, London, 1800–1806 («Индийские древности» Т. Мориса, Лондон, 1800–1806).

Смеясь, станцуют и во славу запоют!

И долго дым от благовоний
У храма воздух насыщал —
Корзинки с чадами на кронах
Пернатый хищник всласть клевал!

А рядом в дебрях, у реки,
Молились тигру старики!
Их дети время не теряли —
Хвалу кумиру воздавали!¹⁶

Пред взором ожили в доспехах крестоносцы,
И альбигойцы¹⁷, и бог Апис – просто бык¹⁸;
И жертвы греков, и костры седой Европы!
Застенки Папские пронзил предсмертный крик!

Пестрели идолопоклонники, сектанты,
В чьих мрачных культах процветал садизм, разврат!
И много войн: «За божью веру!», «За Антанту!» —
Когда с «косою шёл», увы, на брата брат!..

¹⁶ Дети заботливо помогали престарелым родителям совершать у реки омовение, а потом осознанно оставляли их на съедение тиграм и аллигаторам.

¹⁷ Альбигойцы – последователи еретического движения во Франции, в Италии, Германии в XII–XIII вв. Одним из центров был г. Альби. Папа Иннокентий III в 1209 г. предпринял против них крестовый поход. В конце XIII в. были окончательно истреблены.

¹⁸ Апис – бог в образе быка, которому поклонялись в Древнем Египте, полагая, что этот бык воплощает душу Осириса. В некоторые периоды истории почитался как великий или даже верховный бог.

IV

...Иисус, задумавшись, грустно вдаль смотрел,
Обратился к Господу и псалом запел;
Тени угасающих (в них жила душа!)
Поддержали пастыря – пели... чуть дыша:

«О Боже, верни наши души
В твой вечно цветущий приход;
Кто верит, тот молится, тужит!
В крови твой заблудший народ!...»

«...Иисус! Я рядом! Я смогу помочь!
Ты ведь ужас смерти... хочешь превозмочь!
И не будет боязно, и отступит смерть!
Где же твои ангелы?! Ты... в меня поверь!» —
Звал, кричал растрёпанный, бледный сатана,
И струилась желчная чёрная слюна!..

Иисус не слышал боле сатаны:
Его очи... света божьего полны,
На устах – молитва, дух не побеждён!
Сатана – смутился... Иисус спасён!

Вот слёзная молитва, услышанная мной

И ставшим вдруг безликим, поникшим сатаной:
«Господи, прости нас – слабый род людской,
За грехопаденья – связи... с сатаной!
Помоги нам, страждущим, эго победить,
Научи нас каяться, ближнего любить!
Да пребудет власть твоя на небе, на земле!
Да не будет места в мире эго-сатане!!!»

Всё, что мне привиделось, потрясло мой ум,
Вышел из церквушки полон скорбных дум...

Отжурчали вёсны, зимы отмели.
В новое столетье... с сатаной вошли:
Миром правят баксы – «всех» можно купить;
Люди не желают ближнего любить!..

А на небе звёздном – полная Луна,
Пояс Ориона вопиет: «Война!»
Снова для богатых – «жаркая страда»,
А, увы, для бедных – горе, как всегда!..

Наш Христос, как прежде, терпеливо ждёт —
Кающийся грешник путь к нему найдёт!

Лики одиночества

(В сокращении)

Господи, Всевышний, всем святым пророк,
Преподай нам, грешным, мудрости урок!
Время одиночества мучает меня —
Нет в ночи спокойствия, и средь бела дня!

Где-то «одиночество» в комнате сидит,
Грустно, озабоченно за окно глядит:
Гробовые черви видятся ему,
Колоритом смерти насыщая тьму;
Плач и скрежет бездны душу тяготит —
Хлеб отодвигает, телом всем дрожит!

Этот же, лежащий, молится богам,
Чтобы поскорее оказаться там,
Где нет резей, коллик, «рак коварный сыт»,
Ишемия – в «коме», скука – не томит!
И постели смрадной уж не будет там,
Не придётся клянчить ссохшимся устам,
Ноги полумёртвые там не допекут,
И укоры родичей в Лету отойдут!
Ему смерть – как благо, как свободы лик,
Отчужденье трупа – долгожданный миг!
И душа, как птица, взмочет в небеса,

Навсегда отбросив бранны телеса!..

Эта ж, с виду дева, на стезе дурной
Сладостно вкушает плод запретный Твой:
Страстью с одиночеством борется она,
Телом загорается, а душой – темна!
Те, кто с нею в баре, тоже, знать, одни —

В пьянке прожигают считанные дни!
Плоть лобзя чувственно, падая к ногам,
Скуку одиночества превращают в срам!

А кревоугодник борется с тоской,
Набивая снедью рот заплывший свой:
Весь в пищеваренье – для еды живёт!
Тяжело уж дышит – скоро отдохнёт.

И правитель властный борется с тоской,
Утверждая *это* телом и душой...
Богу уж не молится, видно, возомнил,
Что Творца небесного он заворожил!
Старая проблема, но ему не впрок —
Знать, забыл «великий», как просил горшок!

Тех же «гиппократов» позднее порой
Пронимает горечь, когда вдруг больной,
Взглядом отрешённым канув в пустоту,
Пастыря отвергнув, плюнет в суету!
Вспомнятся сомненья... алчное нытьё,

Старые лекарства, сладкое житьё!
И глаза старушки в ветхом пиджачке
С пенсией ничтожной в сухонькой руке!

Гонорист, осанист «денежный мешок»,
Свысока взирает, точно он божок,
Утопает в благах: женщины, вино.
Но порой вздыхает, и немудрено...
Весь погряз в заботах – он и здесь, и там,
Бизнес заставляет кланяться скотам!
Отягчён бывает пошленьким бытём —
Не спастись от скуки дорогим питьём!

Ночью он – картёжник, днём – крутой делец...
Круг, увы, замкнулся! А духовный срез?
Обещал (по пьянке) в божий слог вникать,
Отдохнуть от плоти, боль души унять!
Пару свечек ставил в святочные дни,
Но, видать, до Бога не дошли они...
И уж нету мочи, нет пути назад —
Деньги любит очень, только им и рад...

Тот профессор шупленький чудаком прослыл,
Сгорбился на кафедре – всем уж опостыл!
Опусы и звания – его бытиё,
Но волнует к старости «чёртово бабьё»!
Он готов на «свежесть» все труды сменять,
Возлюбить студентку и концы отдать!
Мэтра одиночество стало допекать,

Но не хочет чёрт ему... годы возвращать!

Наркоман, пьянчужка борются с тоской,
Создавая праздник иллюзорный свой:
Море по колено, клятый кайф, склероз
И «бомжовый дриблинг», и вся жизнь – курьёз!

Феминистка злобно борется с тоской,
Навевая порчу на весь род мужской!
Много желчи, фальши, в дефиците ум,
Будто в гэльской юбке – сам «Агрипп Постум»!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.